

Три года спустя.

— Караул! Грабят! — раздался пронзительный крик.

Сбежавшаяся толпа мигом окружила грабителя, но, разглядев его лицо, люди замерли в изумлении. Неужели это юный господин Цинь? У него же денег куры не клюют, зачем ему кого-то грабить?

— Посмотрите на этого маленького тирана, наверняка решил, что грабеж — это такое новое развлечение!

— Тц-тц, скорее позовите Девятого вана!

Жители Чанъаня отличались завидной расторопностью: в мгновение ока они распределили обязанности — одни крепко держали юного господина Циня, другие помчались за Девятым ваном.

Почему же при виде бесчинств маленького тирана Циня люди первым делом бежали к Девятому вану? Все началось три года назад, когда Цинь Чжао перед отъездом попросил его присмотреть за сыном. С тех пор Девятый ван стал официальным опекуном Цинь Яна.

Стоило парню вляпаться в историю, как Девятый ван тут же хватал его и задавал хорошую трепку. Чтобы превратить несносного мальчишку в послушного юношу до возвращения Цинь Чжао, он даже развесил по всему городу объявления: за донос о проделках Цинь Яна полагалась награда.

Так у горожан появилась новая профессия — доносчик. И стар и млад с огромным удовольствием сообщали Девятому вану о всех грехах юного господина: то он приставал к девушкам на улице, то проигрывался в игорных домах, то сбегал с уроков, чтобы выпить.

Последние годы жизни юного господина Циня превратились в настоящий ад, но он твердо решил: сдаваться нельзя! За это время он наловчился мастерски сбегать, подставлять других и до последнего отрицать свою вину.

Когда Девятый ван прибыл на место, он увидел, как несносный мальчишка, сжимая в руке кошель, раскрасневшись, яростно препирается с толпой. Шум стоял такой, что невозможно было разобрать ни слова. Девятый ван нахмурился и ледяным тоном произронил:

— Всем молчать.

Толпа словно онемела — стало так тихо, что можно было услышать, как падает игла.

— Ты зачем пришел? — Цинь Ян вытаращил глаза и сердито уставился на него.

Девятый ван прошел сквозь толпу, перехватил руку Цинь Яна с кошельком и усмехнулся:

— Карманных денег, что я тебе даю, уже не хватает?

— Ха! — Цинь Ян отвернулся. — Я их давно проиграл!

Лицо Девятого вана помрачнело, он крепче сжал запястье парня:

— Опять за старое? А уроки, заданные учителем, ты сделал?

От боли в запястье Цинь Яна затрясло, но он упрямо бросил:

— Нет, я их сжег!

Зрители в ужасе покрылись холодным потом: неужели этот маленький тиран решил свести счеты с жизнью, так дерзко провоцируя Девятого вана?

Тот не разозлился, а лишь прищурил узкие глаза и мягко произнес:

— Хорошо. Вернемся домой и там обо всем поговорим.

Цинь Ян вцепился в ближайшую иву и заупрямился:

— Не пойду я в поместье Девятого вана!

Девятый ван остановился и одарил его невероятно ласковой улыбкой:

— Кто сказал, что мы идем туда? Мы идем в поместье Цинь. Министр Цинь уже должен был вернуться из дворца, верно? Я до сих пор не видел ту красную деревянную палку, что хранится у вас в родовом святилище.

Цинь Ян в ужасе округлил глаза и вцепился в дерево еще крепче. Еще бы! Если отец узнает, ему же ноги переломают!

Маленький тиран сдался и жалобно заныл:

— Уроки я давно сделал! Деньги, что ты давал, лежат под подушкой, я почти ничего не

потратил! И я правда никого не грабил! Я совершил доброе дело, а вор воспользовался моментом и сбежал!

— Девятый ван, не верьте ему! Когда мы подошли, здесь был только юный господин Цинь, он все выдумал! — крикнул кто-то из толпы.

Люди согласно закивали, решив, что парень просто пытается оправдаться.

Видя, что мальчишка не только не признает вину, но и сочиняет нелепые отговорки, Девятый ван окончательно вышел из себя. Он прижал парня к себе и отвесил ему увесистый шлепок. Поскольку ван был человеком военным, удар вышел ощутимым. Цинь Ян, привыкший к нежной жизни, едва не взвыл. Ван тут же пожалел о содеянном, но отступить было поздно, и он холодно спросил:

— Впредь будешь врать?

Цинь Яна трясло от ярости. Мало того что его выпороли, так еще и при всех! Он возненавидел Девятого вана всей душой и закричал:

— Ты, негодяй! Смеешь бить меня? Я все расскажу брату!

Девятый ван, чувствовавший было укол совести, после этих слов окончательно потерял всякое сочувствие и влепил еще один шлепок:

— Понял свою вину?

— Я не виноват! За что ты меня бьешь?! Ты просто грубиян! Негодяй! Самодур! Пользуешься тем, что сильнее! — Цинь Ян разрыдался, но тут же отвернулся и уткнулся лицом в локти, ни за что не желая признавать поражение.

В этот момент из-за толпы послышался крик:

— Юный господин! Юный господин! Я поймал того вора!

Это был Циншань. За три года он сильно вырос и теперь был на полголовы выше Цинь Яна. В руках он тащил побитого, изможденного мужчину.

Толпа притихла, осознав, что ошибалась. Никто и подумать не мог, что маленький тиран, столько лет творивший зло, вдруг решит совершить добрый поступок. Стыдясь своего поведения, люди начали поспешно расходиться.

Девятый ван понял, что погорячился. Цинь Ян все еще обнимал дерево, спрятав лицо в руках, и его плечи мелко дрожали. У вана на душе стало беспокойно.

— Я был неправ. Хочешь, куплю тебе что-нибудь в награду? — примирительно спросил он.

Цинь Ян молчал, не отпуская дерево, словно коала. Девятый ван приподнял бровь: он сам пошел на попятную, а этот паршивец еще и нос воротит?

— Идешь или нет?

Циншань с недоумением наблюдал за происходящим: почему господин снова ссорится с ваном? И главное, почему в итоге всегда страдает господин? Пока он беспокоился, Девятый ван без лишних слов подхватил Цинь Яна и закинул его себе на плечо.

Юный господин, пребывавший в глубокой печали, внезапно оторвался от земли и в испуге вцепился в вана руками и ногами:

— Ты что творишь, негодяй?! Отпусти меня!

Девятый ван игриво хлопнул его по мягкому месту и усмехнулся:

— Пойдем поедим в ресторан Ванхуа.

Цинь Ян скривил губы и сердито буркнул:

— Не думай, что едой можно компенсировать мой моральный ущерб! Меня так просто не подкупить!

— Владелец Ванхуа как раз привез несколько кувшинов отличного вина Ньюэрхун. Ну, раз не хочешь, как знаешь. — Девятый ван разжал руки, и Цинь Ян скатился на землю.

Парень вскочил, отряхнул пыль с одежды, покраснел от злости, но, стараясь сохранить гордый вид, процедил:

— Раз уж ты так искренне просишь... так и быть, я соглашусь...

— Господин, Девятый ван уже ушел, — тихо напомнил Циншань.

— Раньше сказать не мог?! — Цинь Ян подобрал полы халата и бросился догонять вана.

Циншань покачал головой: похоже, его господин окончательно попал под влияние Девятого вана.

— Эй, великий герой, может, отпустишь меня?

— Мечтай! Пойдешь со мной в управу!

<http://bllate.org/book/20761/2082797>